

Европейские финансы попали в бурю

Начало XXI века ознаменовалось самым большим с 1930-х гг. обесцениванием мировых активов, рекордным числом корпоративных и национальных дефолтов, резким крахом таких видов деятельности инвестиционных банков, как первичные размещения акций на рынке (IPO) и финансирование слияний и поглощений. Все это неблагоприятно сказывается на крупнейших финансовых институтах, в том числе и в Европе. Предлагаем вниманию читателей статью немецкого экономического обозревателя, опубликованную в № 42 журнала EIR за 2002 год.

Страшные времена для страховщиков

Летом 2002 года страховые компании Европы оказались в центре мировых финансовых потрясений, так как 30% их активов были инвестированы в падающий фондовый рынок. В Великобритании клиенты в массовом порядке стали забирать деньги из страховых фирм, и, чтобы остановить волну паники, компании взвинтили цены за досрочное расторжение договоров.

Крупнейшая страховая фирма в Швейцарии, Swiss Life, потеряла в 2002 году 80% стоимости своих акций. Swiss Reinsurance, вторая в мире по размеру капитала перестраховочная компания, в конце августа сообщила о сокращении своих прибылей в I полугодии 2002 г. на 91%. По утверждению руководителей компании, это падение было вызвано не терактами 11 сентября 2001 г., не наводнением в Центральной и Восточной

Европе, а событиями на мировом фондовом рынке.

В середине сентября, после того как германский фондовый индекс DAX упал до 3200 пунктов (сравните с 8000 пунктов в марте 2000 года!), немецкий страховой гигант Allianz, впрочем, как и другие немецкие страховые фирмы, запустил «механизм паники» и, чтобы снизить убытки, распродал большую часть своих портфельных инвестиций. Своими действиями страховые фирмы ускорили падение рынка. Третий квартал 2002 г. оказался девятым подряд трехмесячным периодом падения и самым худшим кварталом для фондового рынка Германии с 1959 года.

Германский банковский кризис

Довольно неожиданно тема германского банковского кризиса стала основной темой немецких финансовых СМИ. В последние дни

сентября резко возросли надбавки за риск по долгам немецких банков, а кредитоспособность банковского сектора Германии на международных рынках оказалась под вопросом.

Зафиксировано рекордное число банкротств корпораций, а немецкие финансовые институты как никогда уязвимы перед обесцениванием корпоративных акций. Они изменили своим традициям вкладывать средства в отечественный промышленный сектор и влезли в игру в глобальный фондовый «пузырь». Причем сделали это довольно поздно и поэтому покупали акции зарубежных предприятий по вздутым ценам.

Панические настроения в отношении банковского сектора Германии усилили слухи о значительных убытках банка Commerzbank на рынке кредитных производных. Слухи основывались на распространенном представительством Merrill Lynch Europe в Лондоне отчете, озаглавленном «По япон-

скому пути» (Turning Japanese), в котором развитие ситуации в Германии сравнилось с японским банковским кризисом.

За считанные дни немецкий рынок банковских акций рухнул. Акции Commerzbank упали с 44 евро в 2000 г. до 5,3 евро 8 октября 2002 г. (т.е. на 88%), а рыночная капитализация банка уменьшилась с 24 млрд. до 3 миллиардов евро.

Другие входящие в DAX-30 финансовые гиганты также понесли чудовищные убытки: Deutsche Bank (-64%), Bayerische Hypo Vereinsbank (-84%), Allianz/Dresdner Bank (-83%), Münchener Rück (-75%), MLP (-96%). Рыночная капитализация всего банковского сектора Германии снизилась за этот период с 330 млрд. до 71 млрд. евро.

Франкфуртские банкиры обвинили своих конкурентов из лондонского Сити в преднамеренном распространении «зловредных слухов». Commerzbank признал, что ему придется зарезервировать огромную сумму для покрытия убытков по ссудам. При этом председатель правления банка Клаус-Петер Мюллер в многочисленных интервью заявлял, что «все проблемы под контролем» и «никому не следует сомневаться в жизнеспособности банка». Тем не менее он подтвердил, что «банк попал в самую сильную бурю за последние 30 или 40 лет».

Четверо известных в банковском мире Германии лиц: главный экономист Европейского центрального банка Отмар Иссинг (Otmar Issing), член правления Бундесбанка Эдгар Майстер (Edgar Meister), вице-президент немецкого финансового надзорного агентства BaFin Карл-Буркхард Каспари (Karl-Burkhard Caspari) и президент Немецкой банковской ассоциации Рольф Броейр (Rolf E. Breuer) – в один голос отрицали существование проблем ликвидности у крупных немецких банков. Однако О. Иссинг был вынужден признать, что положение в банковском секторе страны «драматическое». **ВС**

Лотар Копп

Станет ли рубль мировой валютой?

В середине ноября в Москве прошло VIII заседание Межгосударственно-го валютного комитета (МВК). На нем обсуждались вопросы использования опыта Европейского Союза по введению евро и перспективы создания интегрированного рынка капиталов в странах СНГ, а также возможность введения в них единой валюты.

В здании ММВБ прошло заседание Никитского клуба по аналогичной тематике. На этой встрече присутствовали некоторые участники заседания МВК, в том числе директор Еврокомиссии по экономике и финансам Сотириос Коллиас, экономисты и бизнесмены, работники СМИ. Представитель ЕС выразил надежду, что создаваемые, в первую очередь, как внутренние для жителей Евросоюза деньги (только 10% торгового оборота стран объединенной Европы приходится на остальной мир), создадут к 2010 году наиболее конкурентоспособную экономику в мире.

Создать единую валюту на пространстве России и СНГ хотят и отечественные участники заседания. По мнению гендиректора ММВБ А. В. Захарова, стабилизация экономической ситуации позволяет задуматься об обеспечении устойчивого роста в долгосрочной перспективе, в том числе путем создания единого валютно-финансового пространства.

Однако введение единой валюты в СНГ, подобной той, какой ранее был советский рубль, ныне не такое простое дело. Национальные деньги государств СНГ прочно вошли в обиход, различны методы их регулирования, а слишком большая разность экономического развития участников Содружества не дает возможности напрямую использовать опыт ЕС по внедрению евро. Далеко не все страны СНГ пока выказывают желание войти в единое валютное пространство и уверены в целесообразности создания единого экономического пространства и свободного движения там капиталов. Хотя в начале эпохи евро экономическое развитие европейских стран также было крайне неравномерным, а сейчас оно заметно подравнялось.

В Европе свободное перемещение капиталов приводит к тому, что инвестиции идут в обладающие огромным потенциалом для роста, но, как правило, наиболее бедные регионы. Однако в России, по словам члена координационного совета Международного союза юристов СНГ П. Д. Баренбойма, денег много, но перспективных инвестиционных проектов мало. Между тем многие страны СНГ сильно нуждаются в инвестициях.

По мнению руководителя консалтинговой группы «БФИ» А. А. Хандруева, в деле создания единой валюты СНГ надо начинать с обеспечения минимальных условий для валютной интеграции, а только потом ставить вопрос о ее реализации. Но для очередного успешного опыта интеграции валюты, считают участники заседания, нужна не только политическая воля, но и, как сказал С. Коллиас, единая зона законопослушания. Поэтому П. Д. Баренбойм уверен, что создание единого правового пространства, хотя бы в сфере экономического законодательства, должно предшествовать валютной интеграции.

В противовес этим мнениям директор Института социально-экономического и социального проектирования, член экспертного совета Госдумы Л. И. Барон считает, что вовсе не обязательно создавать единую валюту: это приводит лишь к уменьшению издержек торговли. Тем не менее нужны валютные ориентиры. Для этого Л. И. Барон предлагает создать в России очередной, наряду с долларом и евро, «валютный центр притяжения» Земли, к которому потянутся другие страны.

Что касается нынешней евровалюты, то участники заседания не поддержали идею о введении ее в России и СНГ. **ВС**

Юрий Шихов